

В 1918 году Ермолаева основала артель «Сегодня», в которую вошли художники-графики, которые потом, в 1920-х, будут создавать детскую книгу в Петрограде. Это были малотиражные издания, снабженные рисунками и акварелями, иллюстрации доводились вручную. Как ни парадоксально, 1920-е были самым счастливым временем для художников-иллюстраторов. В 1922–1924 годах появились быстро ставшие знаменитыми советские журналы для детей: «Советские ребята», «Новый Робинзон», «Еж» и «Чиж». С ними сотрудничали Хармс, Введенский, Заболоцкий, Олейников, Маршак и Чуковский — приносили сюда свои произведения и доверяли художникам-иллюстраторам. Так от журнала к журналу незаметно выросла целая школа художников (хотя для многих из них, как, например, для Веры Ермолаевой, книжная графика была вынужденным выбором: к ней обращались от невозможности творить в больших формах). В начале 1920-х годов возникает частное детское издательство «Радуга», которое за время своего существования успело выпустить более 400 книг. В 1933-м было создано издательство «Детгиз», и в совокупности это то, что мы называем золотым веком детской книжной иллюстрации в СССР.

Правда, был этот золотой век недолог: по времени его окончание совпало с постановлением об упразднении художественных группировок и созданием Союза художников в середине 1930-х.

С этого момента создание детской книги ставится под жесткий идеологический контроль как важная часть задачи по воспитанию подрастающего поколения.

В 1931 году был в первый раз арестован Даниил Хармс как член «группы детских писателей-вредителей». В 1935-м было созвано большое совещание на уровне ЦК ЛКСМ, где перед художниками-иллюстраторами были поставлены идеологические задачи и обозначены рамки, в которых должна была развиваться детская книга. В том же году Вера Ермолаева была арестована по обвинению в антисоветской пропаганде и в 1937 году расстреляна в Карлаге.

Тем не менее 1920-е — начало 1930-х годов — счастливое для книгоиздания время: оно породило множество детских иллюстрированных книг. «Каждый раз находясь художники, о которых мы, к сожалению, ничего не знаем», — говорит Ильдара Галеев.

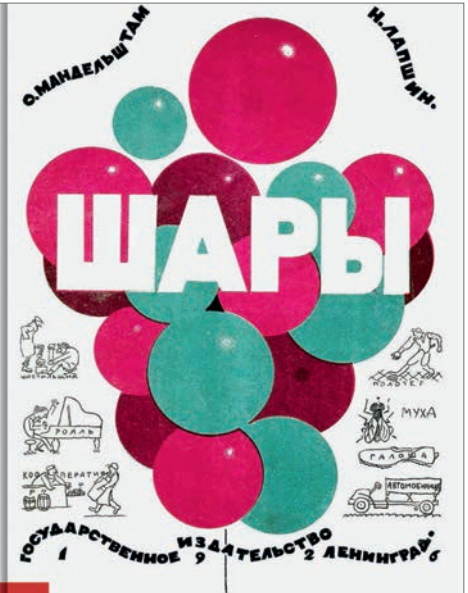
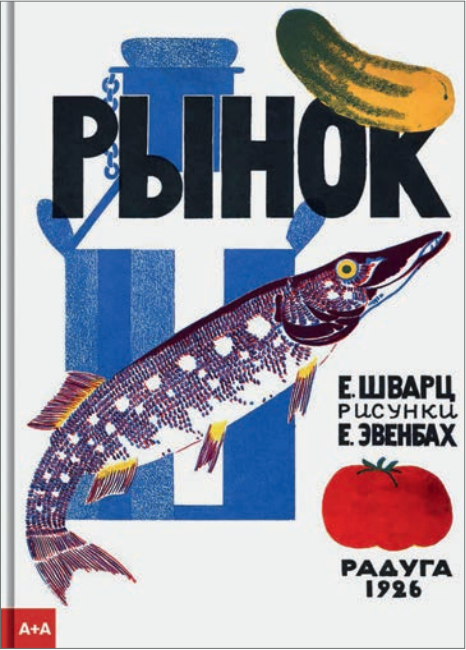
В отличие от Веры Ермолаевой, Евгения Эвенбах прожила долгую жизнь, однако и ее имя сегодня известно только специалистам. У Эвенбах не было персональных выставок: она считалась исключительно прикладным художником. А была она ученицей Николая Рериха и Кузьмы Петрова-Водкина — это говорит о многом и очень чувствуется в ее стиле и работе с цветом. Книга «Рынок», вышедшая в 1926 году в издательстве «Радуга», интересна тем, что родилась из альбома рисунков художницы, а не как иллюстрация к готовому тексту. Рисунки, вдохновленные ожившим (благодаря НЭПу) рынком в Нижнем Новгороде,

де, настолько понравились в издательстве, что к ним решили заказать текст и пригласили молодого тогда еще Евгения Шварца, который блистательно расширил границы рынка и создал целый мир с помощью коротких и энергичных поэтических текстов. После первого издания в 1926 году художница добавляла иллюстрации и сделала несколько вариантов обложек для переиздания в 1930-м, которое не состоялось: «Радуга», увы, закрылась. С помощью Ильдара Галеева издатели разыскали не вошедшие в первое издание рисунки и включили их в послесловие, тем самым реконструировав идею автора.

Иллюстрации из детских книг остаются с нами на всю жизнь, создают ту самую насмотренность, которая по мере взросления будет дополняться другими средствами, и чем больше багаж, тем разнообразнее были иллюстрированные книги детства, тем лучше ребенок воспринимает впоследствии различные художественные стили и исторические эпохи.

В случае серии А + А, с одной стороны, важен исторический контекст создания этих книг — эпоха, о которой мы еще не научились рассказывать своим детям. С другой стороны, этот период в искусстве основан прежде всего на интуитивном восприятии, чем и близок детям. «Эти книги не нужно объяснять ребенку. Образы, которые мы выбрали, расскажут о себе сами», — уверен Михаил Котомин.

Ну а чтобы закрепить результат, после прочтения всей серии А + А смело ведите ребенка в музей знакомиться с художниками русского авангарда и получайте удовольствие сами.

Михаил Котомин:
«Серия А + А родилась в галерее Ильдара Галеева. Когда в галерее шла выставка «Школа Петрова-Водкина», в конце стояла витрина с несколькими разворотами книжной графики, и мы сошлись во мнении, что очень трудно выставлять книгу в музейной витрине — книгу нужно листать и держать в руках»

«ЭТИ КНИГИ НЕ НУЖНО

объяснять ребенку. Образы, которые мы выбрали, расскажут о себе сами»